

Ужасающие зелёные огоньки внутри пустых глазниц Ксиона наводили страх на любое живое существо. Крашин не был исключением; вид монстра, про существование которого ты знал лишь из древних легенд, несомненно не оставит равнодушным никого.

Ранее, проходя по поселению мужчина видел множество трупов его товарищей в рядах противника. Таких он незамедлительно лишал головы, дабы успокоить их падшие души. Ещё больше в рядах нежити он видел тех несчастных гражданских, что не успели сбежать в центр города. Чертовы мракобесы не гнушались жестоко убивать ни стариков, ни женщин, ни детей - те картины, которые он видел по пути сюда ужасали воителя до глубины души.

В отличии от новообращённых, «старая гвардия» Легиона Бессмертных - это те самые мертвецы, которых Макар поднял в склепе, не поддавались так же легко - напротив, чтобы убить их Крашину требовалось множество усилий и куча хитростей. Не обладая мифическим навыком [Идентификации] ему оставалось лишь предполагать уровень его противников, но по ощущениям, он был не меньше 200-го. Лишь невероятное мастерство и гениальный талант мечника позволяли Крашину, воину 190-го уровня, убивать их.

За пару поединков с большими мертвецами, оснащенными невероятно большим двуручным мечом с волнистым лезвием и просто гигантским щитом воин наработал тактику боя с ними: по сравнению с обычными мертвецами, даже «старой гвардией», они поддавались урону с просто огромной неохотой! Поэтому, лучшим решением в борьбе с ними Крашин выбрал единственно правильное решение - обездвижить их!

Почему же изгнанники, видя такой перевес в силе в пользу противника, все ещё продолжают сражаться? Ответ был незатейлив: природная упертость, выработанная поколениями из-за жизни в тяжёлых условиях пещеры и, пожалуй самое важное - Надежда!

Сейчас множество гражданских бежит в центр города из-за атаки мертвецов. По задумке старейшины они соберут как можно больше людей и пойдут прорываться с боем в сторону пещерного выхода. Да, поселение несомненно окружено мертвецами, но старейшина сомневался что нежить сумеет сдержать направленный натиск множества магов тьмы.

«Старый пердун, а раньше сбежать не думал?» - этот вопрос Крашин не осмелился озвучить из-за поддержки Кхаршаном предложения держать оборону. Даже несмотря на всю свою силу и власть, несомненно, Кхаршан легко может подавить Крашина как физически, так и социально!

Как бы воин не хотел сбежать подальше от этой безумной резни, но выбора в этой ситуации у него не было. Уже не было. Если бы не тупая упертость, если бы он знал насколько нежить сильна, если бы он не послушал старейшину... таких «если бы» было ещё много.

«К черту! Сейчас важен вопрос: как мне совладать с этим высоким мертвецом?» - он посмотрел на Ксиона, который медленно шёл по направлению к нему. Из-за незнания видов нежити, все изгнанники делили мертвецов на три вида: воины, маги, и высокие воины. Слово «Рыцарь» ушло из лексикона изгнанного народа ещё пару поколений назад, - «Сразу видно, он не похож на остальных. Он... странный» - напрягшись, Крашин начал медленно идти навстречу своему

противнику.

— И сразились Четыре Апостола с рабами Фрей; великая битва лживого героя и бессмертных воителей... - монотонно пропел мертвец, наводя мужчину на мысль о психической неполноценности Генерала, - Готовьтесь к вознесению, презренный! - уже обращаясь к Крашину прошипел фанатичный генерал, делая взмах мечом, оставляющий своим лезвием глубокий порез на земляной дороге.

— Раб Фрей? Да пошёл ты! - словно выплюнул ненавистное имя второй по силе воин поселения, - Чёртово отродье, как мир позволил себе осквернять себя твоим присутствием?

— А вы, дегенераты, чего встали? Отступайте к центру, вы здесь только мешать будете! - обратился он солдатам за баррикадами. Те не сразу послушались своего лидера - с одной стороны они хотели помочь Лорду победить чудовище, но с другой - червячок сомнения глубоко увяз внутри них после смерти их многих товарищей от рук Ксиона, в глубине души они не верили в победу. Даже если против этого монстра встанет Крашин.

В итоге, поддавшись приправленному страхом инстинкту самосохранения отряды бросились убежать с баррикад.

— Твои люди предали тебя. Каковы ощущения? - можно сказать ехидно спросил Генерал. Он все так же медленно подходил к воителю, оставляя фламбергом длинную и тонкую борозду в земле.

— Лучше некуда, тварь! - с каждым шагом, приближающим мертвеца, Крашин все сильнее напрягался. Внутри он был похож на взведенную пружину, которая вот-вот выстрелит!

Ксион применил навык [Идентификация] на мужчине.

«197-й уровень» - слабый интерес появился во взгляде Генерала.

— По тебе видно, что ты силён на фоне своего народа. Но не более. Вступай в наши ряды, смертный, Бессмертный Легион никогда не оставит тебя воевать в одиночку! Сражайся во славу нашего повелителя! Во славу всего Легиона! - распалялся Ксион. Он подавил ростки ненависти в своей поврежденной душе, потому что хотел словесно убедить этого смертного стать нежитью дабы снискать расположение своего глубокоуважаемого Короля, показать ему свои таланты!

Вот только он сделал ошибку в выборе кандидата, а потому когда его мысли прервал насмешливый голос Крашина, то он перестал сдерживать своё негодование.

— Бессмертный? Что-то я по пути сюда замечал много ваших тел. Но они почему-то лежали на земле, возможно спали? Да и я как-то умудрился стать убийцей нескольких десятков

«Бессмертных», может я легендарный, признанный самим мирозданием воин?

— ВИЖУ НЕПОНЯТЛИВОСТЬ У ВАС В КРОВИ, СМЕРТНЫЕ! ПРИМИ ИСТИНУ НАСИЛЬНО, НИЧТОЖНАЯ ТВАРЬ!

Рыцарь Смерти с ужасающим саму душу воем рванул в сторону и завёл вверх свой огромный меч для удара. Осадный щит в его руке был готов в случае чего заблокировать не удар, а побег Крашина с траектории удара - уж что, но вероятность получить значимый урон от такого слабака Генерал даже не учитывал.

«Быстр. Быстрее остальных мертвецов, но не более» - глаза воина сверкнули, и та пружина внутри него выстрелила!

Коснувшись своим маленьким на фоне фламберга прямым мечом оружия Генерала, Крашин провёл небольшую дугу, одновременно с этим переводя весь импульс от касания к руке, таким образом подавляя весь возможный урон.

«Мощно» - на лбу мужчины появились капли пота, - «Удары остальных высоких мертвецов не идут ни в какое сравнение с этим! Эта нежить точно занимает высокое положение в иерархии! Я непременно должен его убить» - несмотря на слегка побледневшее лицо, глаза Крашина запылали с новой силой.

Фламберг от действий мужчины завело в сторону, а вся направленная в оружие мощь удара словно рассеялась.

«Хм?» - следом за этим Ксион увидел как смертный благодаря своей высокой скорости появился в стороне от силуэта Генерала и невероятно мощно ударил с разворота ногой! В следующий миг мертвец обнаружил что его тело начало тянуть в сторону - прямо к ближайшему зданию!

«Забавно, пытается использовать на мне такой примитивный прием» - ещё при жизни Ксион был великим мастером меча. После смерти его мастерство и опыт сражений в великих битвах армии Короля Нежити увеличились в разы!

Быстро подавив весь импульс от удара Ксион встал в устойчивую позу. Тем временем подошедшие легионеры окружили двух сражающихся с намерением не дать противнику их генерала сбежать.

— К сожалению для тебя, приказы нашего повелителя неоспоримы! Я не намерен с тобой играть, презренный смертный, УМРИ! - с этими словами Крашин с ужасом смотрел как волнистое лезвие меча чудовища коснулось его плеча...

...а затем половина его тела отлетела от него на пару метров, окропляя своей кровью землю!

Некогда могучий воин свалился на холодную землю. Его туловище было разодрано прямо по диагонали: кости не были препятствием для фламберга Ксиона, плоть же он резал словно нож тёплое масло.

«Как же так...?» - в последние минуты своей жизни бывший второй по силе воин изгнанников чувствовал пожирающее его отчаяние. Его пустые глаза, залитые горечью поражения, смотрели в пещерный потолок - который, кстати говоря, тоже подвел изгнанников - по легенде нежить боялась солнечного света, а потому оборона днём была слабее чем ночью. Как оказалось, кристаллический свет никак не мешал порождениям зла действовать в своих интересах.

Умирая, Крашин не понимал: вся его сила, все его тренировки, все его страдания оказались напрасны? Раз он потерпел поражение - то что, все это было зря?

...или нет?

— И поняли герои ошибки свои, искупить их после смерти - вот их решением было, - последним, что услышал Крашин, это спокойное сипение его противника.

Да, все его труды не будут напрасны - их плоды пойдут на пользу делу, ради достижения Общей Цели! Вот только уже мёртвого Крашина эти снедаемые мысли никак не заботили.

<http://tl.rulate.ru/book/15118/321930>